

Он проследил за взглядом Цинь Ци вглубь зала: мужчина, казалось, был окутан легким сиянием, и это мгновенно запечатлелось в зрачках Шу Яо, ослепив его своей красотой.

Цзян Юэмин не любил мужчин, но это не мешало ему отпускать шуточки.

Он тут же присвистнул и язвительно бросил:

— Ого, здешние бармены просто высший класс? Никогда бы не подумал, что у тебя, молодой господин Шу, такие изысканные вкусы.

Шу Яо пришел в себя и густо покраснел — то ли оттого, что слова Цзян Юэмина звучали слишком срамно, то ли из-за того, что он покраснел, разглядывая бармена.

— Что ты такое говоришь, я вижу его впервые.

Цинь Ци бросил на него косой взгляд, а Цзян Юэмин приподнял бровь:

— Ладно, считай, что я сморозил глупость.

Но Цинь Ци продолжал смотреть на него с тем же выражением лица, и Цзян Юэмин озадаченно спросил:

— Чего?

Цинь Ци усмехнулся:

— Ну ты и болван.

Цзян Юэмин возмутился:

— С чего это вдруг? Опять переходишь на личности, в чём я болван?

Цинь Ци перевел взгляд на барную стойку, приподнял подбородок и хмыкнул:

— А ты приглядиись повнимательнее.

Не говоря уже о Цзян Юэмине, Шу Яо тоже посмотрел туда.

Только вот на душе у Шу Яо в этот момент скребли кошки.

Он знал, что симпатия Цинь Ци к нему больше похожа на отношение к редкой вещицу: у того было сильнейшее чувство собственности, но при этом никакого желания узнавать его поближе.

Казалось, ему было всё равно, что бы Шу Яо ни делал.

Скажи Цзян Юэмин такое про «изысканные вкусы» в другое время, Цинь Ци наверняка бы взбесился.

Но сегодня Цинь Ци молчал, он был совершенно спокоен, а его взгляд, устремленный на мужчину за стойкой, выдавал необычайный интерес.

Так смотрят на внезапно обнаруженную дичь.

Если бы Цинь Ци умел читать мысли Шу Яо, он бы непременно рассыпался в похвалах.

Он и впрямь был чертовски заинтересован красивым мужчиной за барной стойкой.

Его профессионализмом во время перегонки машин той ночью, его невозмутимостью во время уличных гонок и теми загадочными словами после аварии.

Цинь Ци прикусил зубами сигарету, качнул ею вверх-вниз и внезапно произнес:

— Чего это Сюэ Пань до сих пор не вернулся?

Цзян Юэмин, который так и не узнал Хуа Цзяня, повернул голову и тут же отрапортовал:

— А вот и он.

— Старший молодой господин Шэнь, ну наконец-то вы явились.

Дверь кабинета 206 отворилась извне, и Лу Цзэси расплылся в улыбке, заведя вошедшего.

Шэнь Мо был высокого роста, с резкими чертами лица и аурой мрачной угрозы.

Его взгляд скользнул по Лу Цзэси, а заметив Бо Линя, он невольно скривил губы:

— Ты и правда здесь.

Лу Цзэси обиделся:

— В смысле? По-твоему, я мог соврать и надуть тебя?

Шэнь Мо наконец удостоил его мимолетным взглядом:

— Ты вечно меня обманываешь.

— Тц.

Все трое были хорошими друзьями, но Шэнь Мо вел дела в других сферах и последние годы постоянно пропадал в разъездах, так что виделись они крайне редко.

Бо Линь поинтересовался:

— Чем Шэнь Лин в последнее время занимается?

Услышав вопрос о Шэнь Лине, Шэнь Мо удивился:

— Шэнь Лин? Понятия не имею, я только сегодня вернулся в Пекин, а что с ним?

Шэнь Мо происходил из старшей ветви семьи, в то время как Шэнь Лин был бастардом из второй, и пересекаться им практически не доводилось.

— Ходят всякие нехорошие слухи, — Бо Линь сделал глоток из бокала. — Раз уж ты вернулся, проверь его на досуге.

Лицо Шэнь Мо мгновенно помрачнело.

Характер у Бо Линя был холодный и отстраненный, он никогда бы не стал без всякой причины лезть в дела какого-то побочного сына.

Раз уж он заговорил об этом, Шэнь Лин определенно перешел все мыслимые границы.

Лу Цзэси ничего не понял:

— Шэнь Лин? Разве его не сослали за границу еще давным-давно?

Поскольку дело касалось внутренних секретов семьи Шэнь, Бо Линь не стал вдаваться в

подробности:

— Твой однокурсник Се Чживей... Раньше я и не знал, что он так хорошо во всем осведомлен. Его прозорливость просто поражает.

— Кто? Се Чживей? Каким боком тут опять он?

Лу Цзэси чувствовал себя запутавшимся зевакой на бахче — слушал с двух сторон, а сути уловить так и не смог.

Остальные двое только что сыграли в молчанку, а теперь разом превратились в немые тыквы.

Лу Цзэси сник:

— Вы оба что, сговорились? Скажете половину и заставляете меня гадать, я просто в шоке.

Бо Линь и Шэнь Мо чокнулись бокалами и переглянулись с легкой улыбкой.

— Что это за шум внизу? Опять балаган устроили, — Шэнь Мо с раздражением ослабил галстук и лениво откинулся на спинку дивана.

Бо Линь неподвижно уставился на светло-коричневую жидкость в бокале. Ледяные кубики мерцали в ней, подозрительно напоминая ту самую вспышку озарения, промелькнувшую всего мгновение назад.

Лу Цзэси небрежно бросил:

— Забыл, чей-то мажорчик сегодня справляет день рождения, выкупил весь клуб на вечер.

Шэнь Мо, словно что-то вспомнив, произнес:

— Я тут пока поднимался наверх, столкнулся с пареньком из семьи Цинь.

Лу Цзэси приподнял бровь:

— С кем?

Шэнь Мо посмотрел на Бо Линя:

— Старик из семьи Цинь в свое время боролся с моим стариком за одно местечко, Бо Линь должен помнить.

Бо Линь на секунду задумался:

— Цинь Ци?

Шэнь Мо кивнул:

— Ага, когда я шел сюда, как раз видел, как он подсел к бармену за стойкой. Слышал, как эта шпана кричала, что собирается угостить бармена элитным алкоголем.

Лу Цзэси выпустил струйку дыма и хмыкнул:

— Ого, а мой бармен, похожий на небожителя, чертовски хорош. Обязает сегодня этих молокососов на кругленькую сумму.

Шэнь Мо, уже поднесший зажигалку к сигарете, замер и многозначительно произнес:

— Знаешь, а этот твой бармен и правда лицом вышел как небожитель.

Лу Цзэси вспомнил, как из-за слов Хуа Цзяня несколько дней боялся носа казать в цр, и помрачнел.

— Этот бармен — учитель рисования у малыша Фаньлин и парень младшего брата Се Чживея, он не так прост, как кажется.

Пока троица беседовала, Бо Линь поднялся на ноги:

— Пойду покурю.

Лу Цзэси опешил, а затем опустил взгляд на сигарету, зажатую между собственными пальцами.

Шэнь Мо удивился:

— Чего это ты в комнате не куришь?

— Кто его знает, чудит. Давай лучше пить.

В кабинете было душно, и Бо Линь с зажигалкой и пачкой сигарет вышел в длинный коридор.

В конце коридора располагался лестничный пролет, напротив которого виднелось небольшое окошко. Снаружи доносился горячий летний ветерок, а изнизу внезапно грянул взрыв ликующих голосов:

— Молодой господин Бянь, сегодня ваш юбилей, все поднимаем бокалы за молодого господина Бяня!

...

Хуа Цзянь наконец-то смог передохнуть.

Но не успел он отойти от стойки, как чей-то палец постучал по столешнице, привлекая его внимание.

— Добрый вечер, что вы желаете...

— Что, уже не узнаешь? — Цинь Ци в упор смотрел на мужчину, а на его губах застыла холодная, фальшивая улыбка.

Лицо Хуа Цзяня слегка окаменело:

— Вы...

— Хорошо ломать комедию. В тот день, когда мы столкнулись с Цуй Чжао, они сказали, что ты помог Сюэ Паню вытащить меня из машины?

Хуа Цзянь поднял глаза, встретился взглядом со стоявшим позади Сюэ Панем и тут же непринужденно отвел их.

— Молодому господину Цинь не за что меня благодарить, я просто делал свою работу, — на лице Хуа Цзяня заиграла вежливая улыбка. — Что будете пить, приготовить вам коктейль?

Цинь Ци пришел сюда явно не за выпивкой. Он подался вперед:

— В ту ночь ты сказал, что Цуй Чжао меня в бараний рог согнет...

— Сделай мне коктейль. — Низкий мужской голос бесцеремонно оборвал Цинь Ци.

На лице Цинь Ци мелькнула ярость, и он с раздражением обернулся.

Но стоило ему увидеть подошедшего, как вся злость мгновенно испарилась:

— Брат Бо?

Хуа Цзянь шумно выдохнул:

— Пожалуйста, минутку.

— Ты здесь, Цинь Ци? — Бо Линь выглядел так, будто заметил его только сейчас.

— Да, — Цинь Ци чуть ровнее устроился на барном стуле. — Брат Бо тоже заглянул отдохнуть?

Бо Линь бросил взгляд на занятого работой мужчину и невозмутимо произнес:

— Шэнь Мо тоже наверху, поднимись, пропусти стаканчик.

Лицо Цинь Ци скривилось, словно он съел лимон, и он выдавил из себя:

— Да ну, пожалуй, не стоит. Раз старший брат Шэнь так весело проводит время, не буду им мешать.

Бо Линь скосил на него глаза, и Цинь Ци тут же сдал назад:

— Понял, брат Бо.

Он продолжал сидеть на месте, а Бо Линь просто молча смотрел на него.

Цинь Ци помедлил, но все же молча слез со стула:

— Я сию же минуту наверх.

□Бо Линь — и вправду серый кардинал, надо же, кто-то способен держать Цинь Ци в узде!□

Мысленный возглас паренька прозвучал оглушительно громко. Цинь Ци, сделавший всего пару шагов, с досады едва не скрипул зубами, но останавливаться не стал и быстрыми шагами удалился.

Поднимаясь следом, Сюэ Пань бросил взгляд назад.

Хуа Цзянь, улыбающийся с расслабленной грацией светской львицы, как раз наклонился к самому уху Бо Линя, оживленно о чем-то с ним беседуя.

— Генерал Бо, попробуйте это.

Хуа Цзянь с улыбкой подвинул к нему бокал.

□Эти две недели я ходил давать уроки малышу Фаньлину и так и не столкнулся с ним, судя по всему, этот крупный босс чертовски занят!□

Внутренний голос парня заставил пальцы Бо Линя чуть заметно дрогнуть.

Он опустил взгляд на жидкость в бокале и ничего не ответил.

Хуа Цзянь не придавал значения его молчанию — все его мысли по-прежнему занимал Цинь Ци.

□И всё же, какого чёрта эта тупая собака Цинь Ци пристала ко мне? Той ночью мы с ним...□

Дзынь!

Звон бокала, ударившегося о барную стойку, прервал его мысли.

Хуа Цзянь вздрогнул и поднял глаза, тут же столкнувшись нос к носу с пронзительным взглядом Бо Линя.

Он на мгновение остолбенел, а в мыслях пронеслось: □Этот парень вблизи и впрямь такой красавчик? Но что у него с глазами? Такие влажные, будто заплакать собирается.□

Бо Линь крепко сжал губы, в его глазах вспыхнул злой огонек, и Хуа Цзянь резко пришел в себя.

Глава 24. Немного щекотно.

— Генерал Бо, вы в порядке?

В его голосе, звучавшем на грани между юношеским и зрелым, отчетливо слышалось беспокойство, а в глазах плескалась неподдельная тревога.

Этот мужчина... с той самой ночи, когда Бо Линь по нелепой случайности провел с ним постель, их словно связали невидимой нитью.

Куда бы ни направлялся Бо Линь, он везде натыкался на него.

Он — любовник Се Чживея, учитель рисования малыша Фаньлиня, бармен в заведении Лу Цзэси.

И сегодня он опять замешан в делах с Цинь Ци.

Той ночью?

Что же такого произошло между Хуа Цзянем и Цинь Ци той ночью?

Неужели всё было точь-в-точь как в ту ночь, когда Хуа Цзянь разделил ложе с ним самим в отеле Хайпин?

Но Хуа Цзянь совершенно его не помнил, зато Цинь Ци помнил отлично.

Выходит, та ночь была для Хуа Цзяня лишь обычным, ничем не примечательным эпизодом, который можно выкинуть из головы.

Перепутал номер, провел ночь со случайным знакомым.

Он даже не удосужился запомнить лицо этого незнакомца...

Внутри Бо Линя поднялась глухая, непреодолимая волна тошноты и отвращения.

И тем не менее, стоявший перед ним мужчина смотрел на него чистым взглядом и говорил слова участия.

Бо Линь опустил веки, больше на него не глядя.

Хуа Цзянь нахмурился: ему совсем не улыбалось связываться с таким тeneвым авторитетом.

Поэтому, не дождавшись ответа, он счел за лучшее выпрямиться и вернуться к своим обязанностям.

Бо Линь залпом осушил бокал. Обжигающая волна алкоголя обожгла желудок, но внешне он уже полностью взял себя в руки.

Хуа Цзянь поднял глаза и проводил взглядом поднимавшегося вверх Бо Линя.

— Фух, наконец-то все ушли.

Хуа Цзянь перевел взгляд в другую сторону — Шу Яо там уже не было.

В этот момент из туалетной кабинки на первом этаже донеслись приглушенные звуки.

Интерьер ир отличался невероятной роскошью, а воздух в туалетных комнатах всегда ароматизировался дорогим импортным парфюмом.

Это был густой, тяжеловатый, но безумно пьянящий аромат.

С закрытыми глазами и легким головокружением Шу Яо стоял, опираясь о раковину, пока чьи-то руки ласкали и мяли его тело.

— Цинь Ци прикасался к тебе на этой неделе? — голос мужчины звучал хрипло и опасно. Когда его пальцы коснулись какого-то уязвимого места, Шу Яо резко распахнул глаза и испуганно выдохнул:

— Не надо...

— Ты так и не ответил. Он трогал тебя?

— Нет, правда нет! Цуй Чжао, отпусти меня немедленно! Если те люди заметят мое отсутствие, мне снова устроят проблемы.

Цуй Чжао, которого, по идее, должны были сослать на север, объявился в самом центре Пекина.

Он слегка надавил пальцами, и только что собравшиеся с силами мысли Шу Яо вновь рассеялись.

— Если я тебя отпущу, тебе придется несладко, — усмехнулся Цуй Чжао.

Его пальцы скользнули по спине Шу Яо, медленно опускаясь ниже.

Вскоре в тишине кабинки раздались лишь подавленные стоны.

Спустя неизвестно сколько времени Шу Яо открыл глаза и остекленевшим взглядом уставился

на сливной бачок унитаза, тяжело и прерывисто дыша.

Обессиленно опустившись на пол и придя в себя, он хотел было заговорить, но липкая слюна во рту заставила его лицо поочередно бледнеть и сереть.

Он опустил глаза, пряча вспыхнувшее в них унижение и ненависть.

Заметив, что он долго не поднимается, Цуй Чжао самодовольно ухмыльнулся.

Эта малышка наверняка просто стыдится.

— У входа стоит новая тачка, выберешь время и угонишь ее. Ты же вечно жаловался на колывагу, которую тебе выделили в семье Шу?

Шу Яо поднял голову и послушно посмотрел на него:

— Спасибо, что думаешь обо мне.

Уголок рта Цуй Чжао дернулся, он резко наклонился и хрипло бросил:

— Еще раз посмотришь на меня таким взглядом, и я вытрахаю из тебя всю душу прямо здесь!

Лицо Шу Яо залилось краской, он торопливо опустил ресницы. Цуй Чжао с сожалением убрал руку, глядя на его трепещущие ресницы.

— Я вернулся тайком, смотри не сболтни лишнего Цинь Ци. И еще: на Заставе есть ночной клуб Монянь, Цинь Ци вечно пьянствует там до упада — ближе к ночи замани его туда.

Шу Яо замер, медленно поднялся на ноги и тихо спросил:

— Там есть что-то особенное?

— Слушайся и не задавай вопросов, о которых тебя не просят, — небрежно бросил Цуй Чжао.

Шу Яо тут же прикусил язык.

Тем временем у барной стойки, располагавшейся неподалеку от туалета, Хуа Цзянь откровенно скучал, чувствуя себя NPC в этом мире.

Никто больше не заказывал элитный алкоголь — все ушли на день рождения этого молодого господина по фамилии Бянь, просто тоска зеленая.

— Сяо Цзянь, если не занят, сгоняй на второй этаж. У генерального директора Лу в номере гости, ступай туда.

Ближе к концу смены управляющий Лю снова появился с поручениями.

Энди, такой же бармен, услышав это, тут же засиял:

— Управляющий Лю, отправьте меня! Сяо Цзянь и так пахал весь вечер, пусть передохнет.

При этом он не преминул зыркнуть на Хуа Цзяня с явной угрозой во взгляде:

— Ведь так, Сяо Цзянь?

С тех пор как появился Хуа Цзянь, Энди превратился в абсолютное пустое место.

Мало того, что ему никто не заказывал элитный алкоголь, так он даже перестарился получать чаевые.

Хуа Цзянь кивнул:

— Управляющий Лю, по-моему, брат Энди абсолютно прав.

Управляющий Лю нахмурился, переводя взгляд с одного на другого, и быстро бросил:

— Тогда пойдешь ты, Энди. Живей давай, не заставляй гостей ждать.

Энди расплылся в ликующей улыбке и, уходя, бросил на Хуа Цзяня злой взгляд:

— Умный мальчик, знаешь, когда промолчать.

Хуа Цзянь с улыбкой отозвался:

— Удачной дороги, братец Энди.

Ему было глубоко пресно обслуживать мужчин из гарема Шу Яо.

Кстати, куда это запропастился сам Шу Яо?

В раздумьях ленивый взгляд Хуа Цзяня внезапно зацепился за фигуру впереди.

Неужели навстречу шел Цуй Чжао?

Разве Цуй Чэнмин не выдворил его из Пекина? Какого чёрта он здесь забыл?

В его глазах мелькнуло понимание — он вспомнил сюжет, который чуть не упустил из виду.

Второй этаж up.

Цинь Ци уже залил в себя несколько бокалов под давлением Лу Цзэси, и лицо его приобрело зеленоватый оттенок.

Нет, пить он умел, но никто и никогда не смел так нагло «уговаривать» его!

— Молодой господин Лу, я только что после травмы, мне нельзя столько пить.

— Да брось ты, чего бояться? Ну-ка, попробуй вот это, Шэнь Мо привез из поездки потрясающую вещь.

Этот паршивец Лу Цзэси заставил уставленный бутылками стол до отказа, и даже бесстрашный Цинь Ци слегка занервничал.

В этот момент в дверь постучали.

— Молодые господа, бармен прибыл.

Шэнь Мо поспешно выпрямился, его глаза загорелись:

— Тот самый небожитель изнизу? Пусть войдет!

Лу Цзэси, уже было занесший бокал, опустил его обратно, глядя на вход с довольно странным выражением лица.

Цинь Ци с облегчением выдохнул и расстегнул пару пуговиц на рубашке.

Черт побери, если бы не уважение к Бо Линю и Шэнь Мо, он бы этого мажора Лу Цзэси уже

давно с землей сравнивал!

Тем временем управляющий Лю толкнул дверь, и несколько пар глаз — кто с восторгом, кто с любопытством — уставились на порог.

— Это еще кто? — разочарованно протянул Шэнь Мо. — А где небесная красота изнизу?

Услышав его вопрос, Бо Линь приподнял веки и окинул вошедшего взглядом. Увидев Энди, он чуть заметно нахмурился.

Управляющий Лю мысленно выругался и поспешил с объяснениями:

— Прошу прощения, уважаемые господа, Сяо Цзянь студент, его смена уже подошла к концу...

Шэнь Мо миг потерял всякий интерес.

Пока они переговаривались, у сидевшего в углу Сюэ Паня звякнул телефон.

[Выходи, я на втором этаже у туалета.]

В глазах Сюэ Паня промелькнуло понимание. Бросив взгляд на захмелевших молодых господ и убедившись, что на него никто не смотрит, он бесшумно выскользнул из комнаты.

— Сюэ Пань, — Хуа Цзянь, прислонившись к раковине, перешел сразу к делу. — Цинь Ци напился?

Сюэ Пань нахмурился:

— Почти. А что случилось?

— Я только что видел внизу Цуй Чжао.

— Быть не может, Цзян Юэмин говорил, что его сослали...

Хуа Цзянь тут же перебил его:

— Нет ничего невозможного. Цуй Чжао вовсе не такой простой, какими его считают Цзян Юэмин и Цинь Ци.

□Блин, с такими куриными мозгами, как у Цинь Ци и Цзян Юэмина, они в руках Цуй Чжао сдохнут и не поймут за что.□

Сюэ Пань напрягся.

А в голове у него прозвучало продолжение мыслей Хуа Цзяня:

□Как бы то ни было, сегодня ни в коем случае нельзя допустить, чтобы Шу Яо утащил Цинь Ци в тот ночной клуб на Заставе.□

— Не желаете ли еще раз сорвать баснословный куш?

Бо Линь, только что переступивший порог туалета, услышал эту фразу.

В тишине раздался шаркающий звук подошв кожаных туфель, Хуа Цзянь инстинктивно обернулся и нос к носу столкнулся со взглядом Бо Линя.

Бо Линь не удостоил его ответным взглядом и, глядя прямо перед собой, прошел мимо них в кабинку.

Когда Бо Линь вышел обратно, туалет был уже пуст. Он с каменным лицом принялся мыть руки.

— Генерал Бо! — парень испуганно вздрогнул и резко обернулся.

Хуа Цзянь остолбенел: лицо Бо Линя было мертвенно-бледным, из-за чего тени под глазами казались еще темнее.

Только теперь Хуа Цзянь сообразил, что напугал его.

— Это я, Сяо Цзянь, бармен из ир. Генеральный директор Лу велел мне отвезти вас домой.

Остальных водителей, оставшихся трезвыми, люди молодого господина Бяня разобрали в качестве личных шоферов, и на дежурстве остался только собиравшийся домой Хуа Цзянь.

Сердце Бо Линя бешено колотилось в груди. Повинуясь какому-то бессознательному импульсу, он молча кивнул Хуа Цзяню.

Дорога до особняка семьи Ци прошла в тишине. Было уже около часа ночи.

Мужчина на заднем сиденье спал крепким сном. Хуа Цзянь выключил музыку и заглушил двигатель, но Бо Линь так и не проснулся.

Тогда он толкнул дверцу и вышел наружу, оставив дверь распахнутой — теплый ночной ветерок должен был выветрить спертый воздух салона.

Хуа Цзянь извлек из кармана сигарету и чиркнул зажигалкой, озарив темноту алым огоньком.

Сон Бо Линя всегда был чутким: стоило Хуа Цзяню открыть дверь, как он тут же пришел в себя.

<http://bllate.org/book/21819/2258967>